

Б.Н. Горбачев

Эволюция роли министра обороны в системе высшего военного управления КНР и отставка генерала Ли Шанфу

Аннотация: В статье рассматривается эволюция положения министра обороны в системе государственной и военной власти КНР. Роль министра обороны в КНР значительно отличается от многих других стран, в которых он обычно является главным должностным лицом, руководящим вооруженными силами страны.

Специфическая система высшего военного управления КНР складывалась в ходе военных действий войск КПК в 1930–1940-е годы. Тогда сформировался особый орган военного управления – Военный совет ЦК КПК. Он действовал в сложных условиях децентрализации войск КПК, которые были разбросаны по удаленным районам. Пост министра обороны был создан в 1954 г. в ходе реформы НОАК, которая проводилась на базе советского военного опыта. В результате появилось два высших органа, которые во многом дублировали друг друга. Такое положение мешало управлению войсками, и в результате реформы 1957–1958 гг. властные функции вновь перешли к Военному совету ЦК КПК, но для внешнего использования этот орган сохранил название «министерство обороны КНР».

Первые министры обороны Пэн Дэхуай и Линь Бяо имели громадный авторитет. По совместительству они занимали высокие посты в государственных и партийных органах. Это в полной мере позволяло им руководить вооруженными силами. Однако втянутые в политическую и междоусобную борьбу в пекинской верхушке, они стали жертвами Мао Цзэдуна. В результате политический и военный вес поста министра обороны заметно упал. С годами функциональные обязанности министра обороны сузились до поддержания внешних связей с армиями зарубежных стран.

Ключевые слова: министр обороны КНР, Военный совет ЦК КПК, Центральный военный совет КНР, Государственный совет КНР, Пэн Дэхуай, Линь Бяо, Ли Шанфу, Дун Цзюнь.

Автор: Горбачев Борис Николаевич, доктор исторических наук, профессор, действительный член Академии военных наук РФ, ведущий научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН). ORCID: 0000-0002-6553-8486. E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

В.Н. 戈尔巴乔夫

中华人民共和国最高军事指挥体系中国防部长角色的演变与李尚福将军的离任

摘要：本文探讨了国防部长在中华人民共和国国家和军事权力体系中的地位演变。在许多其他国家，国防部长通常是国家武装力量的主要领导，而在中华人民共和国，国防部长的角色则有着显著不同，中华人民共和国特殊的最高军事指挥制度是在 1930-40 年代中共军队的作战中形成的。当时成立了专门的军事指挥机关——中共中央军事委员会，其在中共军队分散在各边远地区的困难条件下开展了自己的工作。

国防部长一职是 1954 年中国人民解放军在借鉴苏联军事经验的基础上进行改革时设立的，结果是出现了两个基本上彼此重复的最高机关。这种情况干扰了部队的指挥，随后经过 1957-1958 年的改革，权力职能再次归属中共中央军委，但这个机关对外保留了“中华人民共和国国防部”的名称。

前两任国防部长彭德怀和林彪的威望极高。同时，他们在国家和党的机构中兼任要职，这使得他们能够全面领导军队。然而他们卷入了北京领导层的政治斗争和内讧，成为了毛泽东的牺牲品。结果国防部长一职的政治和军事分量明显下降。多年来，国防部长的职能职责已经缩小到与外国军队交流的范围。

关键词：中华人民共和国国防部长；中国共产党中央军事委员会；中华人民共和国中央军事委员会；中华人民共和国国务院；彭德怀；林彪、李尚福；董军。

作者：鲍里斯·尼古拉耶维奇·戈尔巴乔夫，历史学科学博士，教授，俄罗斯联邦军事科学院院士，俄罗斯科学院中国与现代亚洲研究所中国当代史及其对俄关系中心首席研究员。E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

Boris N. Gorbachev

The Evolution of the Role of the Minister of Defense in the System of Senior Military Command of the PRC and the Resignation of General Li Shangfu

Abstract: The article examines the evolution of the position of the Minister of Defense in the PRC. It differs significantly from the situation in many other countries, where the Minister of Defense is the chief official in charge of the country's armed forces.

The specific system of the highest military command of the PRC took shape during the armed struggle of the CPC troops in the 1930s and 1940s. During that period, a special party body of military control was formed: the Military Council of the CPC Central Committee. This council operated under the difficult conditions of decentralized CPC troops that were scattered in remote areas. The post of Minister of Defense was established only in 1954 during the PLA reform, which was based on the Soviet military experience. Consequently, two supreme bodies appeared in the military command system, which largely duplicated each other and sometimes came into conflict. This situation interfered with the command and control of troops. As a result of the reform of 1957-1958, power functions were again transferred to the Supreme Committee of the CPC Central

Committee, but for external use this body retained the name “Ministry of Defense of the People’s Republic of China”.

The first defense ministers Peng Dehuai and Lin Biao had enormous authority. In addition, they concurrently held high positions in state and party bodies. This allowed them to fully control the armed forces. However, they became involved in the political and the internecine struggle within the Beijing elite. Mao Zedong dealt with these military oppositionists, leading to a noticeable drop in the political and military weight of the post of Minister of Defense. Over the years, the functional responsibilities of the Minister of Defense have narrowed to maintaining external relations with the armies of foreign countries.

Keywords: Minister of Defense of the People’s Republic of China, Military Council of the CPC Central Committee, Central Military Council of the People’s Republic of China, State Council of the People’s Republic of China, Peng Dehuai, Lin Biao, Li Shangfu, Dong Jun.

Author: Gorbachev Boris N., Doctor of Sciences (History), Professor, Full Member of the Academy of Military Sciences of the Russian Federation, Leading Researcher at the Center for Contemporary History of China and its Relations with Russia, Institute of China and Contemporary Asia RAS (ICCA RAS). ORCID: 0000-0002-6553-8486. E-mail: borisgorbachev@yandex.ru

Министр обороны в системе высшего военного управления КНР занимает специфическое место, во многом отличающееся от того, которое руководитель с аналогично или похоже именуемой должностью занимает в других странах, будучи главным должностным лицом, руководящим вооруженными силами страны. Представляется важным рассмотреть эти отличия, чтобы более четко представлять место китайского министра обороны в общей системе высшего государственного и военного управления КНР и проследить эволюцию роли данного поста на историческом фоне деятельности различных военачальников, занимавших данную должность.

Положение минобороны в странах мира

В каждой стране в силу исторического опыта участия в войнах и военных конфликтах, обеспечения национальной безопасности в мирное время сложились свои правила и традиции формирования системы высших органов военного управления, сформулированы свои конституционные и законодательно-правовые акты, определяющие положение и задачи главного военного ведомства – министерства обороны.

В государствах Европы и США в руководстве вооруженных сил задействованы различные элементы государственно-политической системы, и общее управление вооруженными силами осуществляется по-разному. Например, в США по давней англо-саксонской модели главой военного ведомства назначается гражданское лицо. Считается, что этим можно обеспечить гражданский контроль над действиями военного командования. Как подметил военный аналитик С.Л. Печуров, американцы не желают, чтобы «человек на коне» (соответствует русскому выражению «человек с

ружьем») имел претензии на государственную власть, он должен знать свое место [Печуров, 2009, с. 67].

При этом в аппарате министра обороны США состоят не только высшие гражданские чиновники, но и военные чины. Зачастую взаимоотношения между ними бывают неровными, и, как правило, их влияние на принятие решений меняется в зависимости от того, кто заступил на пост министра обороны: бывший военачальник или штатский человек, выходец из государственной службы или бизнеса. Такое положение порой негативно отражалось на взаимодействии с нижестоящими структурами – Объединенным штабом Комитета начальников штабов или штабами видов вооруженных сил [Печуров, 2009, с. 69].

В Японии общее управление Силами самообороны осуществляет Министерство обороны (до 2007 г. Управление национальной обороны). Его начальник (гражданское лицо) имеет ранг государственного министра. Все должности аппарата минобороны занимают гражданские чиновники. Оперативное командование войсками возложено на начальника штаба Объединенного комитета начальников штабов, который включает в свой состав командующих видов Сил самообороны (вооруженных сил) Японии.

За военным ведомством надзирает Совет национальной безопасности Японии, который возглавляет премьер-министр страны. По существу, в Японии вооруженные силы полностью лишены политической субъектности, так как политическая культура, сложившаяся после Второй мировой войны, считает политическую нейтральность японской армии самоценной. На министерство обороны формально возложено осуществление гражданского контроля деятельности вооруженных сил [Киреева, Нелидов, с. 42].

Специалисты в области военной политики часто отмечают, что гражданский контроль порой вредит делу. Однако это происходит, когда политические деятели вмешиваются в сугубо военную область, которой должны заниматься военные профессионалы. По мнению классика военной мысли Карла фон Клаузевица, при воплощении стратегии войны необходим диалог между политиками и военными, т.е. гармонизация их отношений друг с другом [Печуров, 2008, с. 39].

Еще знаменитый китайский военный мыслитель VI в. до н.э. Сунь-цзы писал: «Когда государь, не зная, что такое армия, распространяет на управление ею те же самые начала, которыми управляется государство, тогда командиры в армии приходят в растерянность. Когда он, не зная, что такое тактика армии, руководствуется при назначении полководца теми же началами, что и в государстве, тогда командиры и армия приходят в смятение» [Конрад, 1977, с. 29]. В еще более раннем классическом китайском трактате «У-цзы бинфа» (吳子兵法) говорится: «Человек, в котором сочетаются и гражданское начало, и военное начало, – это полководец армии. То, в чем соединяется твердость и мягкость, есть руководство армии» [Конрад, 1977, с. 327].

В России, как и многих других государствах, министр обороны непосредственно руководит вооруженными силами и несет ответственность за состояние боевой готовности и боеспособности армии и флота, за все стороны их жизни и деятельности. В пределах своей компетенции он издает приказы и директивы, утверждает уставы и наставления. В состав министерства обороны входит генеральный штаб, главные и центральные управления, ведающие вопросами подготовки, подбора и расстановки кадров, заказом вооружения и военной техники, ее эксплуатацией и ремонтом.

Говоря о современной роли министра обороны в системе высшего военного управления Китая, следует отметить, что она по сравнению с периодом 1950–1960 гг. значительно трансформировалась, а функции китайского министра обороны значительно отличаются от ситуации в других странах. На это обстоятельство обращают внимание и некоторые российские исследователи. Так, А.А. Кокошин справедливо отмечает, что «в большинстве случаев министр обороны в китайской системе стратегического управления не обладал (и не обладает) полномочиями, аналогичными тем, которые есть у руководителей ведомств многих стран (в том числе России и США)» [Кокошин, 2016]. На специфическую роль главы военного ведомства КНР указывает и В.Б. Кашин, подмечая, что китайский министр выполняет главным образом представительские функции [Кашин, 2015].

Система высшего военного управления Китая весьма своеобразна. Она складывалась в ходе длительного периода гражданских войн и борьбы с японскими захватчиками в 1930–1940 гг. Тогда сформировался особый орган военного управления – Военный совет (ВС) ЦК КПК. Он действовал в сложных условиях децентрализации войсковых формирований и партизанских отрядов под контролем КПК, которые были разбросаны по многим, в основном удаленным районам Китая. Средства управления и связи были весьма ограничены. Единое руководство войсками КПК в рамках единого фронта осложняли противоречия, существовавшие между командованием гоминьдановской армии и формированиями КПК, а также внутри самого руководства КПК.

В ходе военного строительства в КНР неоднократно вносились коррективы в систему высшего военного управления, особенно в период реформ НОАК. При этом изучался и частично использовался опыт иностранных государств. Наиболее открыто об этом сказано в специальном исследовании Академии военных наук НОАК, выполненном в 1999 г. В этом труде на основе сравнительного анализа с положением в других зарубежных странах, например, выделяются два таких коренных отличия: система высшего военного управления многих западных стран отвечает интересам правящих кругов в условиях капиталистических общественных отношений, а в КНР – система высшего военного управления является частью социалистических отношений и отвечает коренным интересам общества, строящего социализм с китайской спецификой; в западных странах осуществляется гражданский контроль над вооруженными силами, а в КНР – абсолютное партийное руководство Коммунистической партии Китая вооруженными силами страны, в армии сверху донизу создана система партийно-политических органов, обеспечивающих это абсолютное руководство КПК Народно-освободительной армией Китая и другими военными и силовыми структурами [Hu Guangzheng, 1999, p. 43].

Вместе с тем китайские исследователи отмечают, что в условиях перемен в военном деле на современном этапе в мире происходят важные изменения и в системе высшего военного управления многих стран, некоторые из них учитываются и при реформировании китайских вооруженных сил. При этом выделяются следующие основные общие тенденции: разделение полномочий между гражданскими и военными ведомствами и структурами в мирное и военное время; акцент на комплексном и комбинированном управлении видами вооруженных сил; сокращение промежуточных звеньев в системе управления войсками с переносом центра тяжести на театры

военных действий и управленческие структуры ТВД; повышение роли современных научно-технических форм и средств управления; создание системы управления тылового обеспечения войск; повышение роли уровня автоматизации и жизнестойкости системы высшего военного управления [Hu Guangzheng, 1999, pp. 43–47].

Первый министр маршал Пэн Дэхуай

Пост министра обороны появился только в 1954 г., спустя пять лет после образования КНР [Shen Zonghong, 1988, p. 538]. Его создание происходило в соответствии с вновь принятой конституцией КНР в ходе военной реформы и модернизации НОАК, которая во многих отношениях представляла собой армию партизанского типа. В процессе реорганизации центральных военных органов управления, как и в других сферах, использовался советский опыт [Пэн Дэхуай, с. 9]. В НОАК работал многочисленный аппарат советских военных специалистов.

Вместе с тем тогда негласно было принято решение Политбюро ЦК КПК от 28 сентября 1954 г. «О создании Военного совета», в котором говорилось, что Политбюро ЦК КПК считает необходимым, как было и в прошлом, создать при Политбюро и Секретариате ЦК КПК военный совет и возложить на него ответственность за руководство всей военной работой (внутри страны) [Shen Zonghong, 1988, pp. 538–539]. При этом приказы и постановления о руководстве армией должны были публиковаться от имени Государственного совета КНР и министерства обороны КНР. Фактическое руководство вооруженными силами находилось в руках Мао Цзэдуна, который обладал единоличной верховной властью в стране, занимая одновременно посты председателя ЦК КПК, председателя КНР, председателя ВС ЦК КПК, председателя Государственного комитета обороны КНР. Повседневная работа ВС ЦК КПК была возложена на Пэн Дэхуая. Именно он стал первым министром обороны КНР [Hu Guangzheng, 1999, p. 32].

Пэн Дэхуай – авторитетный военачальник, имевший большой опыт руководства войсками в борьбе с гоминьдановской и японской армиями, а также с американскими войсками в Корее. Министерство обороны во главе с Пэн Дэхуаем, получившим в 1955 г. воинское звание «маршал КНР», стало осуществлять руководство всеми сухопутными, военно-воздушными и военно-морскими силами. Минобороны получило в распоряжение генеральный штаб, главное политическое управление и главное управление тыла, ранее подчиненные Народному военно-революционному комитету Центрального народного правительства и получившие новые названия. В дополнение к ним в 1955 г. в структуре министерства обороны появились новые органы управления НОАК: главное управление обучения, инспекция вооруженных сил, главное финансовое управление, главное управление кадров, главное управление вооружений, а также управления родов войск и служб [Dangdai, pp. 19–23].

Авторитет и полномочия министерства обороны КНР дополнительно подкреплялись еще тем, что его руководитель являлся также заместителем председателя Государственного комитета обороны КНР, заместителем премьера Госсовета КНР, членом Политбюро ЦК КПК, заместителем председателя Военного совета ЦК КПК [Deng Lifeng, 1992, p. 477; Gao Tichao, 1989, p. 571].

Находясь на посту министра обороны, Пэн Дэхуай смог сделать очень многое, чтобы НОАК стала современной регулярной армией: наладить централизованное командование, разделить территорию страны на военные округа, ввести систему воинских званий и наград, новую форму одежды. Были приняты общевойсковые уставы и наставления, закон об обязательной военной службе и положение о прохождении службы офицерским составом, введено обязательное денежное содержание военнослужащих и др. [Zhongguo, 1992, pp. 452–458].

В то же время между структурами министерства обороны КНР и Военного совета ЦК КПК из-за определенного дублирования функций стали проявляться разногласия, что тормозило работу и негативно влияло на управления войсками. В результате в 1957–1958 гг. Минобороны было реформировано и реальные властные полномочия вновь перешли к Военному совету ЦК КПК, но для внешнего использования этот орган назывался министерством обороны КНР [Dangdai, pp. 23–24; Shen Zonghong, 1988, p. 570].

Поэтому все решения Военного совета ЦК КПК оформлялись через правительственный орган – Госсовет КНР – и подписывались министром обороны КНР. Была воссоздана ранее действующая структура трех Главных управлений: Генеральный штаб НОАК, Главное политическое управление НОАК и Главное управление тыла НОАК, которые возглавили заместители министра обороны¹. Тем самым создавалась видимость существования государственного органа – министерства обороны КНР, хотя фактически эти функции выполняли структуры Военного совета ЦК КПК.

В 1959 г. из-за критики авантюристического курса «большого скачка» и лично Мао Цзэдуна, высказанной летом на Лушаньском пленуме ЦК КПК, маршал Пэн Дэхуай попал в опалу. 8-й пленум ЦК КПК принял решение об «антипартийной группе во главе с Пэн Дэхуаем», которая якобы «совершила атаку на партию», и 17 сентября 1959 г. Пэн Дэхуаю сняли с поста министра обороны КНР, его заместителя Хуан Кэчэна – с поста начальника Генерального штаба НОАК². Были произведены другие перестановки в военном руководстве. Вместе с Пэн Дэхуаем из армии было уволено свыше 50 других видных военных [Горбачев, 1999, с. 45].

Взлет и падение министра Линь Бяо

Новым министром обороны был назначен 52-летний маршал Линь Бяо. Он был известной политической и военной фигурой. Выпускник военной школы Вампу, участник Нанкинского восстания 1 августа 1927 г., «Великого похода» китайской Красной армии 1934 г., успешный командир, одержавший ряд побед над японскими и гоминь-

¹ Всего было создано шесть должностей заместителя министра. В дальнейшем эти посты были упразднены. Последний раз на должность заместителя министра обороны был назначен Ян Дэчжи (1980–1983) [Shen Zonghong, 1988, p. 698].

² Судьба Пэн Дэхуая сложилась трагически. Он неоднократно обращался с письмами с просьбой дать ему любую работу, чтобы быть полезным народу. Но его фактически долго держали под домашним арестом. В годы «культурной революции» он попал в тюрьму, подвергался допросам, пыткам и издевательствам. В исправительный лагерь была отправлена его супруга Пу Аньсю. Моральные и физические истязания подорвали здоровье Пэн Дэхуая. Он умер от рака 29 ноября 1974 г. на 76-м году жизни. Посмертно реабилитирован в 1978 г. [Усов, 1998, с. 125].

дановскими войсками в 1930–1940 гг. Как и Пэн Дэхуай, Линь Бяо одновременно занимал несколько высоких постов: заместителя председателя Государственного комитета обороны КНР (с 1954 г.), заместителя премьера Госсовета КНР (с 1954 г.), члена Политбюро ЦК КПК с 1956 г. (с 1958 г. члена Постоянного комитета Политбюро).

Став министром обороны, Линь Бяо начал активно внедрять в НОАК культ личности Мао Цзэдуна, издал «Цитатник идей Мао Цзэдуна», под лозунгом «Учиться у НОАК» осуществлял военизацию китайского общества. Линь Бяо был активным проводником «Великой пролетарской культурной революции» (1966–1969). На IX съезде КПК (апрель 1969 г.) он официально становится единственным заместителем Мао Цзэдуна на посту председателя ЦК КПК, что тогда определялось как «преемник Мао» [Shen Zonghong, 1988, p. 639]. В уставе КПК было записано, что «товарищ Линь Бяо является близким товарищем и соратником Мао Цзэдуна и продолжателем его дела» [Горбачев, 1999, с. 56].

В то же время деятельность Линь Бяо на посту министра обороны негативно повлияла на состояние вооруженных сил и морально-политический дух войск. Были отменены воинские звания, продлены сроки действительной военной службы, из-за вовлеченности личного состава в политические и идеологические кампании времени на боевую подготовку практически не оставалось. Разрушенная экономика страны, в том числе предприятия военной промышленности, не могли обеспечить войска вооружением и военной техникой, их содержанием и ремонтом. Армия была превращена в орудие политической борьбы, стала карательным инструментом подавления противников курса Мао Цзэдуна, средством вооруженных разборок и столкновений между противоборствующими группировками в стране и в самой армии.

В то же время, в результате «культурной революции» роль армии и ее командно-политического состава значительно возросла. Военные заняли видное место в Политбюро и ЦК КПК, в новых органах власти – «ревкомах» и парткомах провинций. Поначалу высокое положение армии и ее командования устраивало Мао Цзэдуна, так как в этом он видел усиление своей личной власти. Однако вскоре неумеренное возвышение Линь Бяо и его сторонников вызвало недовольство других деятелей пекинской верхушки и самого Мао, который принял меры по ограничению власти военных и укреплению своего верховного положения.

Произошел новый раскол в правящих кругах в виде «сентябрьского кризиса». По официальной версии, Линь Бяо после неудавшейся попытки организовать переворот и устранить Мао вылетел из страны на самолете в сторону СССР и разбился на территории Монголии 13 сентября 1971 г. [Shen Zonghong, 1988, p. 648].

Бесхозное положение минобороны

После гибели маршала Линь Бяо началась чистка его сторонников в армии³. ЦК КПК принял решение о ликвидации рабочей группы Военного совета ЦК КПК и соз-

³ Были устранены начальник ГШ НОАК Хуан Юншэн, командующий ВВС НОАК У Фасянь, начальник ГУТ НОАК Цюй Хуэйцзо, политкомиссар ВМС НОАК Ли Цзопэн. Всего в связи с «делом Линь Бяо» в армии было репрессировано примерно 34 тыс. человек (см.: Фетов Е.П. Очередной кризис в Пекине. Падение Линь Бяо // Проблемы Дальнего Востока. 1973. № 3. С. 184).

дании «канцелярского совета» ВС ЦК КПК (中央军委办公会议) во главе с бывшим маршалом Е Цзяньином, на которого возложили руководство повседневной работой этого важнейшего органа управления вооруженными силами. При этом пост министра обороны четыре года оставался вакантным и в последующем стал постепенно утрачивать свое значение в органах военного и государственного управления [Shen Zonghong, 1988, p. 647, 706].

В январе 1975 г. после принятия измененной Конституции КНР и обновления состава Госсовета КНР в Китае вновь появился министр обороны. На эту должность был назначен 78-летний Е Цзяньин, который уже ведал военными делами, занимая должность заместителя председателя ЦК КПК и заместителя председателя ВС ЦК КПК. В период 1958–1972 гг. он также считался руководителем Академии военных наук КПК.

Однако фактический контроль над вооруженными силами распределялся между соперничающими группировками пекинского руководства. С одной стороны, это были представители «старых кадров», которыми руководил реабилитированный 70-летний Дэн Сяопин, назначенный начальником Генерального штаба НОАК. С другой стороны – выдвиженцы «культурной революции» во главе с супругой Мао Цзян Цин. Представитель второй группы 58-летний Чжан Чуньцяо возглавил Главное политическое управление НОАК.

После смерти Мао Цзэдуна 9 сентября 1976 г. Е Цзяньин поддержал решение Хуа Гофэна арестовать «банду четырех». Тем самым была подведена черта под «культурной революцией» и начался новый этап в общественно-политической жизни в стране и в самой армии.

В 1978 г. произошла очередная смена министра обороны. Е Цзяньин стал председателем Постоянного комитета ВСНП. На должность министра обороны был назначен 76-летний Сюй Сянцзянь. Бывший маршал имел большой боевой опыт. Он был выпускником первого набора военной школы Вампу, руководил частями и соединениями войск КПК в 1930–1940-е годы. После образования КНР был назначен одним из заместителей председателя Государственного комитета обороны КНР, заместителем премьера Госсовета КНР, членом Политбюро ЦК КПК, начальником ГШ НОАК. В период «культурной революции» подвергался репрессиям и был реабилитирован в 1975 г.

Сюй Сянцзяню достался сложный для общества и вооруженных сил переходный период правления. Поворот от прежнего маоистского курса к более реалистичной и прагматичной политике Пекина проходил с большими трудностями, путем проб и ошибок. Фактически вопросами военного строительства ведал будущий «архитектор реформ» Дэн Сяопин, ставший заместителем председателя ВС ЦК КПК.

Война с Вьетнамом в феврале–марте 1979 г. не только вскрыла недостатки в боеспособности китайской армии, но и подтвердила необходимость серьезных перемен в вооруженных силах.

Чтобы придать динамику и новизну этому процессу, вместо престарелого Сюй Сянцзяня на пост министра обороны был поставлен 72-летний Гэн Бяо. Формально он был гражданским деятелем, не имел воинского звания, хотя в 1930–1940-е годы находился на командных должностях, был ранен, имел боевые заслуги. Однако после об-

разования КНР Гэн попал на дипломатическую работу, был послом в разных странах, возглавлял комитет по внешним связям ВСНП [Барский, с. 111]. Пребывание его на посту министра обороны было кратким, через 1,5 года он стал одним из заместителей председателя Постоянного комитета ВСНП. Вместе с тем следует отметить одну важную задачу, которую Гэн Бяо выполнил по поручению Дэн Сяопина – налаживание военных связей между КНР и США.

В 1982 г. вместо Гэн Бяо министром обороны вновь стал военный. Чжан Айпин (в прошлом генерал-полковник, в 1965 г. воинские звания были отменены) имел боевой опыт, дважды занимал должность заместителя начальника ГШ НОАК. На посту председателя Комиссии по модернизации вооруженных сил он проделал заметную работу. Положительным результатам в данной области в определенной степени содействовали западные военные и научно-технические технологии. Идя по пути сотрудничества с США, проторенной Гэн Бяо, Чжан Айпин сначала принимал министра обороны США К. Уайнбергера в Китае, который встречался в Пекине также с Чжао Цзыяном и Дэн Сяопином (25–29 сентября 1983 г.), а потом сам отправился в Америку (9–14 июня 1984 г.), где сумел добиться конкретизации вопросов оказания американской помощи в модернизации военной промышленности КНР и сотрудничества в отдельных военных технологиях.

Центральный военный совет – главный орган военного управления

С принятием новой конституции КНР в 1982 г. руководство всеми вооруженными силами Китая, в соответствии со ст. 93, было возложено на вновь созданный орган – Центральный военный совет (ЦВС) КНР⁴ [Zhonghua, 2018, p. 24].

Создание ЦВС КНР осуществлялось во исполнение решения XII съезда КПК о разграничении функций партийного, административного и производственного руководства, против чрезмерной концентрации власти в одних руках, бюрократизма, разбухания аппарата и т.п. [Китайская..., 1986, с. 13].

В Китае считают, что, хотя по своему персональному составу ЦВС КНР фактически являлся идентичен Военному совету ЦК КПК, это несколько не противоречит тому, что ВС ЦК КПК подотчетен съезду КПК, а ЦВС КНР – ВСНП и его Постоянному комитету. Поэтому, мол, нет двух параллельных органов. Это один орган одинакового персонального состава и с одинаковыми руководящими функциями [Li Weihai, 2017, p. 54; Gao Tichao, 1989, p. 67].

В то же время Конституция КНР 1982 г., определив место вооруженных сил в государственной системе и учредив ЦВС КНР, не отменила руководящей роли КПК в военном строительстве. Поэтому, хотя ВС ЦК КПК одинаков по своему персональному составу и полномочиям с ЦВС КНР, он фактически является главенствующим органом КПК, руководящим армией по принципу «партия командует винтовкой». Дан-

⁴ Согласно первой конституции КНР (1954 г.) вооруженные силы возглавлял Председатель КНР. По измененным конституциям в редакции 1975 г. и 1978 г. вооруженные силы возглавлял Председатель ЦК КПК [Li Weihai, 2017, pp. 50–53].

ное явление справедливо отмечается в работах российских исследователей [Каменнов, 2019, с.153; Клименко, 2017, с. 77; Кокошин, 2016].

Такое положение сложилось исторически и в наши дни закреплено в ст. 21 Закона КНР о государственной обороне (в редакции 2020 г.): «Вооруженные силы Китайской Народной Республики возглавляются Коммунистической партией Китая» [Zhonghua..., 2020]. В Общей программе Устава КПК (редакция XX съезда КПК от 22.10.2022) говорится: «Коммунистическая партия Китая продолжает свое абсолютное руководство Народно-освободительной армией и другими народными вооруженными силами». Хотя в ст. 24 Устава КПК для ВС ЦК КПК определена лишь «ответственность за партийную и политическую работу в армии, определение организационной системы и органов партии в армии» [Устав...].

Полномочия Государственного совета КНР и ЦВС КНР были конкретизированы в Законе КНР «О государственной обороне»⁵. Согласно этому закону, Госсовет КНР должен руководить развитием национальной обороны (всего перечислено восемь функций), а ЦВС КНР осуществлять единое руководство всеми вооруженными силами страны, определять военную стратегию и планы ведения военных действий, руководить и управлять строительством НОАК и т.п. (всего указано 12 функций) [Zhonghua..., 2020].

Ряд функций эти органы должны выполнять совместно. Например, «развивать народное ополчение, осуществлять призыв на военную службу, руководить обороной границ, морской и противовоздушной обороной, защитой важных объектов и др.» [Li Weihai, 2017, pp. 66–67; Бевеликова, 2015, с. 23–24].

Статья 17 Закона КНР о государственной обороне устанавливает: «Госсовет КНР и ЦВС КНР создают механизм для координации решения основных вопросов национальной обороны. А соответствующие департаменты центральных государственных органов и органы ЦВС КНР могут проводить заседания по мере необходимости для координации решения соответствующих вопросов национальной обороны» [Zhonghua..., 2020].

Следует отметить, что в этом важном законодательном акте министерство обороны КНР вообще не упоминается. Не говорится о нем и в брошюре «Национальная оборона Китая», изданной пресс-канцелярией Госсовета КНР, в которой подробно описана вся система обороны страны и ее структуры [Национальная..., с. 18–21]. Лишь в некоторых неофициальных материалах о Госсовете КНР сформулированы функции минобороны как военно-административного органа Госсовета, который должен выполнять их под руководством Госсовета КНР и ЦВС КНР [Структура...].

На практике все эти функции выполнялись структурными подразделениями ГШ НОАК, ГПУ НОАК, ГУТ НОАК, Главным управлением вооружения и военной техники (ГУВВТ, создано в 1998 г.) НОАК, а после реформирования структуры руководства НОАК в 2016 г. вопросами военного строительства стали заниматься новые органы ЦВС КНР: Объединенный штаб, Управление политической работы, Управление тылового обеспечения, Управление развития вооружения и военной техники и др. [Li Weihai, 2017, pp. 70–73].

⁵ Закон принят в 1997 г., исправленная редакция действует с 01.01.2021.

Вместе с тем понятие «Министерство обороны КНР» как отдельный собирательный орган продолжает фигурировать в общественном пространстве и даже в китайском законодательстве. Например, в ст. 10 Закона КНР о воинской обязанности (1984) говорится: «Министерство обороны под руководством Государственного совета и Центрального военного совета КНР ведает воинской службой в масштабах всей страны. Военные округа в соответствии с задачами, поставленными министерством обороны, ведают воинской службой в данном районе» [Китайская..., 1989, с. 97]. Подобное упоминание министерства обороны в данном контексте сохранилось и в ст. 9 данного закона, обновленного в 2021 г. [Zhonghua..., 2021].

В действительности практической работой по призыву личного состава на военную службу ранее занималось Мобилизационное управление ГШ НОАК, а после реформы 2016 г. – Мобилизационное управление ЦВС КНР. Основные принципы и механизм осуществления мобилизации в масштабах страны определялись Законом КНР по оборонной мобилизации (принят в 2010 г.) [Li Weihai, 2017, pp. 72, 152].

Статус министра обороны снижается

В свое время министры обороны Китая обладали властью и влиянием в армии и в стране в рамках своего положения в Политбюро ЦК КПК, ВС ЦК КПК и ЦВС КНР. Например, министры обороны Чи Хаотянь (1993–2003) и Цао Ганчуань (2003–2008)⁶ помимо работы на этих должностях также были членами Политбюро ЦК КПК и заместителями председателя ЦВС КНР и председателя ВС ЦК КПК. А следующие за ними министры обороны Лян Гуанле (2008–2013), Чжан Ваньцюань (2013–2018) и Вэй Фэнхэ (2018–2023) были лишь просто членами ЦК КПК, ВС ЦК КПК и ЦВС КНР [Zhonghua renmin gongheguo guofangbu buzhang ...] Это также свидетельствует о снижении статуса должности министра обороны КНР.

Постепенно складывалась ситуация, когда министр обороны переставал непосредственно отвечать за руководство войсками, за боеспособность и боеготовность армии и флота. В то же время в условиях политики реформ и открытости, развернутой в 1980-е годы, возникла необходимость в развитии связей с армиями других государств. Это направление деятельности и было возложено на министра обороны, который должен был развивать военные связи с иностранными армиями, планировать совместные с зарубежными армиями военные учения на двусторонней или многосторонней основе, ведать использованием миротворческих сил КНР, подготовкой китайских военных специалистов за рубежом и иностранных специалистов в китайских военных учебных заведениях.

Как справедливо отмечает В.Б. Кашин, сегодня министерство обороны выполняет главным образом представительские функции. Оно является «лицом» НОАК при общении с иностранными военными структурами и координирует действия с гражданскими организациями и ведомствами КНР. «Министр обороны КНР не столько лицо,

⁶ А.А. Кokoшин справедливо выделяет среди министров обороны КНР генерал-полковника Цао Ганчуаня, известного своими достижениями в военно-техническом оснащении НОАК [Кokoшин, 2016, с. 55–60].

отвечающее за армейское строительство, сколько глава военной дипломатии», – констатирует аналитик [Кашин, 2015].

Постановка таких задач министру обороны была, похоже, неслучайной. Как отмечает российский дипломат и исследователь К.М. Барский, важной особенностью становления дипломатии КНР в 1950-е годы было то, что практически все послы Нового Китая набирались из числа военачальников и политработников НОАК. Мао Цзэдун полагал, что главным в дипломатии является владение военным искусством, знание принципов стратегии и тактики, в чем генералы разбирались лучше других. А Чжоу Эньлай считал, что дипломатия есть продолжение войны другими средствами [Барский, 2023, с. 112].

Выше отмечалось, как министры обороны КНР налаживали сотрудничество с США в 1980-е годы. В последующем эту работу исполняли их преемники на этой должности⁷.

Министрам обороны КНР была поручена также сложная работа по установлению военных связей с СССР, а после 1992 г. и с Россией, которые фактически были разорваны на три десятилетия⁸. Так, 11 ноября 1993 г. во время визита в КНР министры обороны П. Грачев и Цинь Цзивэй подписали соглашение о военном сотрудничестве и план контактов между вооруженными силами России и Китая, придавшие регулярный, планомерный и многоплановый характер взаимодействию РФ и КНР в военной сфере. Налаживание межармейских связей ускорило процесс нормализации российско-китайских межгосударственных отношений, способствовало развитию военнотехнического сотрудничества между двумя странами и в целом укрепляло безопасность России и Китая.

Функция, определенная ст. 15 Закона КНР о государственной обороне как «Организация международных военных обменов и сотрудничества», стоит на 11 (предпоследнем) месте среди задач ЦВС КНР [Zhonghua..., 2020]. Этим фактически и занималось в последние годы министерство обороны, в составе которого имелись соответствующие структурные подразделения. Это, прежде всего, Канцелярия международного военного сотрудничества МО КНР⁹. В 2008 г. в составе МО КНР было созда-

⁷ Визиты в США последовательно осуществляли китайские министры обороны Чи Хаотянь (8–18 декабря 1996 г.), Цао Ганчуань (24 октября – 4 ноября 2003 г.), Лян Гуанле (4–10 мая 2012 г.), Чан Ваньцюань (16–21 августа 2013 г.), Вэй Фэнхэ (10 июня 2022 г., встреча в Сингапуре).

⁸ Так, по приглашению китайского минобороны генерал-полковника Цинь Цзивэя 3–7 мая 1991 г. состоялся первый официальный визит в КНР министра обороны СССР маршала Советского Союза Д.Т. Язова, который был также принят заместителем председателя ЦВС КНР Ян Байбином. Спустя короткое время министры обороны СССР и КНР встречались в Москве (17 мая), куда генерал Цинь Цзивэй прибыл в рамках официального визита в СССР председателя КНР Цзян Цзэминя. 24–31 августа 1992 г. министр Цинь Цзивэй прибыл с визитом в Москву, где вел переговоры уже с министром обороны России генералом армии П.С. Грачевым, а также с главнокомандующим Объединенными вооруженными силами СНГ маршалом авиации Е.И. Шапошниковым.

⁹ Прообраз этого органа был создан в 1955 г. и имел двойное подчинение: Разведывательному управлению ГШ НОАК и Канцелярии МО КНР. В 1964 г. он стал называться Управлением внешних связей Канцелярии МО КНР. В управлении было три отдела: военных атташе, военной помощи и исследовательский. В последующем это подразделение неоднократно реформировалось и переподчинялось. В 1998 г. оно было переименовано в Канцелярию внешних связей ГШ НОАК, а для внешнего пользования – Канцелярию внешних связей МО КНР. До реформы 2016 г. в канцелярию струк-

но Управление информации, задачей которого была организация пресс-конференций для информирования китайской и мировой общественности по военным вопросам. Начальник и заместители начальника управления выступали в качестве спикеров МО КНР.

Кроме того, в рамках минобороны числились и другие структуры. Так, в 2001 г. была создана Канцелярия по вопросам миротворческой деятельности, однако фактически этой работой занимается Разведывательное управление Объединенного штаба ЦВС КНР. Под вывеской Бюро международных коммуникаций МО КНР работают структуры Управления политической работы ЦВС КНР. Для организации призыва в МО создана Канцелярия по вопросам призыва, но на деле этими вопросами занимается Мобилизационное управление ЦВС КНР.

Краткая судьба министра Ли Шанфу

Обычно министры правительства КНР, в том числе министры обороны, назначаются на свои должности ВСНП на полный срок полномочий соответствующего созыва, т.е. на пять лет. Так, например, происходило с министрами обороны Чжан Айпином, Цинь Цзивэем, Цао Ганьчуанем, Чан Ваньцюанем и Вэй Фэнхэ.

Некоторые деятели занимали пост министра обороны КНР и более продолжительное время. Например, маршал Линь Бяо – 12 лет, генерал-полковник Чи Хаотянь – 10 лет [Zhonghua renmin gongheguo guofangbu...; Deng Lifeng, 1992, pp. 482–483]. Однако в 2023 г. в некоторых органах высшего военного управления КНР произошло несколько персональных изменений, носивших неожиданный и неясный характер.

Прежде всего, это относится к отстранению от занимаемой должности без объяснения причин министра обороны КНР генерал-полковника Ли Шанфу, который занимал эту должность самое короткое время в истории КНР – всего несколько месяцев. Данное явление для китайской кадровой системы руководителей высшего ранга совершенно не характерно.

Ли Шанфу был назначен министром обороны и членом Государственного совета КНР на 1-й сессии ВСНП 14-го созыва 12 марта 2023 г.¹⁰ Его появление на этих постах, казалось, было продуманным и предопределенным.

Генерал-полковник Ли Шанфу на XX съезде КПК в октябре 2022 г. попал на вакантное место в составе Военного совета ЦК КПК и по своему возрасту, военно-профессиональному опыту и семейному происхождению был подходящей фигурой для поста министра обороны КНР. 64-летний уроженец г. Чэнду имел хорошее образование – Оборонный научно-технический университет НОАК, аспирантура Инсти-

турно входили политическое управление, управление комплексного планирования, управление контроля за вооружениями, а также региональные управления: Азиатское, Европы и Азии, Америки и Океании, Западной Азии и Африки. После реформы Канцелярия внешних связей ГШ НОАК была упразднена и создана Канцелярия международного военного сотрудничества ЦВС КНР, которая для внешнего использования получила название Канцелярия международного военного сотрудничества МО КНР.

¹⁰ Xinhua News Agency 新华社. 12.03.2023. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/qwfb/16208797.html> (accessed 18.03.2024).

тута автоматизации Чунцинского университета, ученая степень «доктор технических наук».

Значительная часть его военной службы проходила на полигонах и в испытательных центрах. Со временем он стал начальником космодрома Сичан, руководителем стартовой площадки проекта по лунным исследованиям, начальником командного пункта запуска второй автоматической межпланетной станции для исследования Луны «Чанъэ-2». В 2013 г. Ли Шанфу становится начальником штаба, а через год заместителем начальника Главного управления вооружения и военной техники НОАК. В ходе реформы армии в 2016 г. генерала Ли назначают начальником штаба и по совместительству – заместителем командующего вновь созданным видом вооруженных сил – Сил стратегической поддержки НОАК. Через полтора года Ли Шанфу возглавил Главное управление развития вооружения и военной техники (ГУРВВТ) ЦВС КНР. Свое первое генеральское звание Ли Шанфу получил в 48 лет (2006). Летом 2019 г. ему было присвоено воинское звание «генерал-полковник»¹¹.

С таким послужным списком Ли Шанфу, безусловно, был естественным кандидатом на должность министра обороны КНР. В условиях модернизации НОАК, стержнем которой являлось насыщение войск современным вооружением и техникой, в системе высшего военного управления крайне важно было иметь специалиста, глубоко разбирающегося в современных оборонных технологиях. Возглавляя ГУРВВТ ЦВС КНР, Ли Шанфу приобрел значительный опыт заказа оборонных НИОКР и закупки продукции военного назначения (ПВН) как у отечественных, так и иностранных разработчиков. Он неоднократно приезжал в Россию, другие страны, посещал международные выставки вооружений. В то же время он ведал экспортом китайской ПВН за рубеж. Подобные компетенции как раз и нужны были на посту министра обороны, который непосредственно отвечает за военные связи с армиями зарубежных стран.

Не последним аргументом при выборе кандидата на вышестоящую должность, видимо, сыграло, и его семейное происхождение. Отец Ли Шанфу – Ли Шаочжу (1911–1995) был заслуженным ветераном боевых действий против гоминьдановских и японских войск в Китае, американских войск в Корее, командовал частями железнодорожных войск НОАК¹². Революционное прошлое родителей помогает служебному росту, особенно в армии. Среди высших военных руководителей немало выходцев из семей видных политических и военных деятелей. «Продолжатели дела отцов» пользуются повышенным доверием у властных структур.

Поначалу деятельность Ли Шанфу шла довольно успешно. При этом была отмечена его активность на российском направлении. Так, сразу после назначения на должность министра обороны он совершил визит в Москву, где провел переговоры с министром обороны России С.К. Шойгу. На встрече с В.В. Путиным в Москве 16 апреля 2023 г. Ли Шанфу заявил: «После того как я занял должность министра обороны КНР, это мой первый зарубежный визит. Я специально выбрал для этого Россию, для того чтобы подчеркнуть особый характер и стратегическое значение на-

¹¹ Li Shangfu 李尚福. URL: https://baike.baidu.com/item/李尚福/6625740?fr=ge_al; Как строил карьеру новый министр обороны Китая Ли Шанфу // ТАСС. Пекин. 12.03.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20018803> (дата обращения 14.03.2024).

¹² Li Shangfu 李尚福. URL: <https://zh.wikipedia.org/wiki/李尚福> (accessed 20.03.2024).

ших двусторонних отношений»¹³. В течение 2023 г. генерал Ли трижды встречался с С.К. Шойгу. В то же время новый министр активно взаимодействовал с военным руководством других стран. Так, за короткий срок пребывания в должности Ли Шанфу успел более десяти раз встретиться с министрами обороны, начальниками генеральных штабов, командующими видами вооруженных сил разных государств, в том числе Пакистана, Индии, Вьетнама, Таиланда, ОАЭ и др.¹⁴ А 16 мая 2023 г. состоялся первый телефонный разговор китайского оборонного министра по прямой «горячей линии» с главой военного ведомства Японии Ясукадзу Хамадой¹⁵. Их личная встреча произошла несколько позже, 3 июня 2023 г. в Сингапуре¹⁶.

Важным направлением работы министра Ли Шанфу также было планирование военных учений с зарубежными армиями. Эта сфера деятельности в 2023 г. была активна и разнообразна как по составу участников, так и по географическому местоположению.

Всего за год было проведено 12 мероприятий подобного характера. На двусторонней основе – с армиями Лаоса, Камбоджи, Монголии, ЮАР, Таиланда, Пакистана и Ирана. На многосторонней основе – с армиями пяти государств ЮВА (Камбоджи, Лаоса, Малайзии, Таиланда, Вьетнама)¹⁷. Проходили учения на суше (на территории других государств и Китая) и на море (в акваториях Индийского океана, в прибрежных водах Южной Африки, в акватории стран Индонезии, Папуа – Новая Гвинея и Фиджи, в Оманском заливе с ВМС Ирана и России). В учениях задействовались войска и силы сухопутных войск, ВВС, ВМС, специальных войск и подразделений инженерных войск по разминированию местности.

Число учений с вооруженными силами России в 2023 г. сократилось до двух по сравнению с 2022 г., когда было проведено шесть совместных учений¹⁸. В то же время они были весьма значимыми. Так, в феврале 2023 г. имели место морские учения на трехсторонней основе (Россия, Китай, ЮАР), проходившие на протяжении 87 морских миль в Индийском океане¹⁹.

¹³ Встреча с Министром обороны КНР Ли Шанфу // Сайт Президента России. 16.04.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70941> (дата обращения 15.05.2023).

¹⁴ Перечень зарубежных контактов военного руководства Китая // Сайт Минобороны КНР. URL: <http://www.mod.gov.cn/zjlm/ssjgym/index.html?searchfield=TITLE&keyword=李尚福&indexsearch=1> (accessed 18.03.2024).

¹⁵ Китай и Япония установили прямую связь между оборонными ведомствами. URL: <https://iarex.ru/news/96592.html> (дата обращения 20.02.2024)

¹⁶ Глава МО Японии выразил коллеге из КНР обеспокоенность совместной с РФ военной активностью // ТАСС. Токио. 03.06.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17920467> (дата обращения 20.02.2024).

¹⁷ Narantsatsral Enkhbat. China's Joint Military Drills With Southeast Asian Nations. The Diplomat. 03.06.2023. URL: <https://thediplomat.com/2023/06/chinas-joint-military-drills-with-southeast-asian-nations/> (accessed 04.03.2024).

¹⁸ Россия и КНР в прошлом году провели рекордное число военных учений вместе // РБК. 16.07.2023. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/07/2023/64b36e0e9a794765e78e4024?from=copy> (дата обращения 20.02.2024).

¹⁹ Что нужно знать о совместных учениях России, Китая и ЮАР в феврале 2023-го // Известия. 27.01.2023. URL: <https://iz.ru/1461123/2023-01-27/chto-nuzhno-znat-o-sovmestnykh-ucheniiah-rossii-kitaia-i-uar-v-fevrale-2023> (дата обращения 20.02.2024).

Как видно, работа, за которую непосредственно отвечал генерал Ли Шанфу, осуществлялась весьма успешно, без каких-то видимых сбоев. В августе 2023 г. после участия в России в XI Московской конференции по международной безопасности Ли Шанфу успел съездить в Минск, где 17–18 августа у него состоялись встречи с президентом Беларуси А.Г. Лукашенко и министром обороны В.Г. Хрениным²⁰. А 29 августа Ли Шанфу присутствовал в Пекине на Китайско-африканском форуме мира и безопасности. После этого китайский министр уже не появлялся на публике, пропустив ряд важных мероприятий.

Первыми его отсутствие заметили американские СМИ, сообщив, что министр обороны Ли Шанфу попал под антикоррупционное расследование Комиссии по проверке партийной дисциплины ЦВС КНР. Но поначалу на вопросы иностранных журналистов, куда девался генерал Ли Шанфу, пресс-служба МО КНР ответить не могла [Li Shangfu, 2023].

Исчезновение в сентябре из публичного поля министра обороны КНР и объявление 24 октября о его отставке, наряду со снятием со своих должностей еще нескольких министров без объяснения причин, стало неожиданным и непонятным для местной и зарубежной общественности²¹. Выдвигались самые разные версии и причины этой ситуации²².

Хотя иностранные наблюдатели с самого начала связывали его устранение с коррупционными делами, в то же время высказывалось мнение, что уход с поста министра обороны произошел по той причине, что его фигура мешала возобновлению диалога с США по военным вопросам, так как Ли Шанфу еще до назначения министром попал под американские санкции²³.

Во главе военного ведомства поставлен адмирал

Должность министра обороны КНР оставалась вакантной несколько месяцев. Только 29 декабря 2023 г. был назначен новый глава оборонного ведомства Китая. Некоторые наблюдатели, в том числе китайские, гадали, кто же займет этот пост. Чаще всего претендентом на вакантный пост называли 59-летнего Лю Чжэньли, начальника Объединенного штаба ЦВС КНР. Этот самый молодой генерал-полковник в китайской армии прошел все ступени командной и штабной работы, получил боевой опыт в китайско-вьетнамских пограничных конфликтах 1980-х годов, в марте 2023 г.

²⁰ Президент Беларуси А. Лукашенко встретился с министром обороны Китая Ли Шанфу // Синьхуа. 17.08.2023. URL: <https://russian.news.cn/20230817/34059a856ffb4b0691bc54f629fcbbc7/c.html> (дата обращения 20.02.2024).

²¹ 李尚福被免去国务委员、国防部部长职务，秦刚被免去国务委员职//新民晚报. 24.10.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1780639193817365273&wfr=spider&for=pc> (accessed 15.03.2024).

²² Ясность была внесена лишь 27 июня 2024 г., когда Политбюро ЦК КПК исключило из партии Ли Шанфу и его предшественника на посту министра обороны Вэй Фэнхэ за нарушения партийной дисциплины и закона. Экс-министры обвиняются в коррупционных преступлениях. Оба были лишены звания генерала и уволены с военной службы.

²³ Почему Си Цзиньпин на самом деле уволил министра обороны Китая Ли Шанфу // Overlockers.ru. 28.10.2023. URL: https://dzen.ru/a/ZTxGCXGcbyHzxR1a?referrer_clid=1400& (дата обращения 30.10.2023).

возглавил «мозг армии» – Объединенный штаб. В июне 2023 г. он провел видеоконференцию с начальником Генерального штаба ВС РФ В.В. Герасимовым, в ходе которой стороны подтвердили стремление к расширению военного сотрудничества между Россией и Китаем.

Однако на 7-й сессии Постоянного комитета ВСНП 14-го созыва было объявлено, что 14-м в истории министром обороны КНР станет адмирал Дун Цзюнь²⁴. Это выглядело неожиданно и странно, так как министрами обороны, начальниками главных управлений НОАК и командующими большими военными округами традиционно назначали выходцев из сухопутных войск. Было лишь одно исключение, когда морской офицер достиг самых высоких руководящих позиций в военной системе. Это Лю Хуацин, который окончил в 1950-е годы советскую Военно-морскую академию в Ленинграде и в последующем дослужился до командующего ВМС НОАК (1982–1988). В начале 1990-х годов он стал заместителем председателя ВС ЦК КПК и ЦВС КНР, членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК [Gao Tichao, 1989, p. 596].

Адмирал Дун Цзюнь родился в 1961 г. в приморском г. Яньтай, пров. Шаньдун. В 1978 г. поступил в 1-е училище надводных кораблей ВМС НОАК в Дальяне. Службу проходил в должностях начальника боевой подготовки штаба ВМС НОАК, заместителя начальника штаба Северного флота, командующего Военно-морской базы Чжоушань (в/ч 92269), в 51 год получил воинское звание контр-адмирала. В 2013 г. стал заместителем командующего Восточного флота, в 2014 г. – заместителем начальника штаба ВМС НОАК. После реформы вооруженных сил Китая в 2017 г. занял позицию заместителя командующего Южного оперативного командования. В 2018 г. стал вице-адмиралом, а в марте 2021 г. – заместителем командующего ВМС. Через полгода Дун Цзюня назначили командующим ВМС НОАК, в сентябре 2021 г. он получил звание «адмирал» [Zhao Jiahao, 2023]. Одним словом, сделал блестящую карьеру.

Дун Цзюнь обладает опытом взаимодействия с иностранными военными моряками. В частности, он планировал и проводил военно-морские учения с кораблями ВМФ России, ВМС Пакистана, ЮАР, Таиланда. В мае 2022 г. будущий министр участвовал в видеоконференции с руководителями военно-морских сил и береговой охраны стран Гвинейского залива, на которой обсуждались проблемы безопасности мореплавания в этом регионе²⁵.

В то же время адмирал Дун Цзюнь обладает компетенциями противодействия США, Японии и ряду других стран в акваториях вокруг Тайваня и в других морях, в которых проводятся учения или недружественные, порой провокационные, походы

²⁴ 新华社 (Xinhua News Agency). 29.12.2023. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1786612830197521699&wfr=spider&for=pc> (accessed 15.01.2024). На освободившееся место командующего ВМС НОАК был назначен заместитель командующего Ху Чжунмин. Он родился в 1964 г. в г. Циндао, пров. Шаньдун. Офицер-подводник, с большим опытом управления различной военно-морской техникой. В 2014 г. – контр-адмирал. С 2021 г. – начальник штаба ВМС НОАК. Член ЦК КПК. 25 декабря 2023 г. получил высшее воинское звание моряка «адмирал», став новым командующим ВМС НОАК.

²⁵ ВМС Китая и стран Гвинейского залива обсудили вопросы безопасности на море // Жэньминь жибао-онлайн. 27.05.2022. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/0527/c31521-10102076.html> (дата обращения 10.01.2024).

иностранных военных кораблей, пролеты самолетов вблизи китайского побережья и островов. Этот опыт будет весьма полезен для нового министра обороны КНР, основные задачи которого как раз и находятся в сфере взаимодействия с зарубежными армиями и флотами.

Через месяц после своего назначения на министерский пост адмирал Дун Цзюнь провел по видеосвязи переговоры со своим российским коллегой С.К. Шойгу, в ходе которых призвал армии двух стран «постоянно расширять практическое сотрудничество, выводить китайско-российские связи между армиями Китая и России на более высокий уровень». При этом Дун Цзюнь подчеркнул, что данные переговоры с российским министром обороны являются первым рабочим мероприятием на новой должности, связанным с иностранной тематикой. В свою очередь, С.К. Шойгу заявил: «Россия готова работать с КНР, чтобы внедрять инновации в различных областях и методах двустороннего военного сотрудничества, а также способствовать выведению отношений между двумя странами и двумя вооруженными силами на новую высоту»²⁶.

Вместе с тем адмирал Дун Цзюнь изменил появившуюся с начала 2000-х годов традицию первый зарубежный визит министра обороны совершать в Россию. Он посетил Вьетнам. Возможно, так складывались объективные обстоятельства или желание не выпячивать приоритетность российско-китайских военных связей на фоне международной ситуации вокруг Украины, в которой Пекин стремится сыграть роль миролюбивого и влиятельного посредника. Похоже, что из истории со своим предшественником новый министр и его высшие начальники сделали определенные выводы.

Как видим, новый министр обороны Китая адмирал Дун Цзюнь довольно активно взялся за работу на новом посту, стараясь укрепить международные контакты китайской армии и расширяя свои компетенции в новой для него области деятельности.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Введение поста министра обороны КНР в 1954 г. отвечало объективным потребностям молодого китайского государства, которое нуждалось в создании современной регулярной армии с единым централизованным командованием и государственным контролем. Первый министр обороны Китая Пэн Дэхуай, опираясь на опыт советского военного строительства, сумел сделать многое на пути модернизации НОАК.

В то же время министерство обороны КНР как новый орган высшего военного управления не выдержало конкуренции с прежними командными структурами ЦК КПК, прежде всего с Военным советом ЦК КПК, который продолжал действовать по старым правилам и приемам. Соперничество двух параллельных структур обострилось в связи со снятием с поста министра обороны КНР Пэн Дэхуая, выступившего в 1959 г. с критикой авантюристического курса «большого скачка», проводимого Мао Цзэдуном – единоличным правителем Китая.

²⁶ Агентство Синьхуа. 31.01.2024. URL: <https://russian.news.cn/20240131/eac432dbf2764d76ad64b463b75d71ee/c.html> (дата обращения 15.02.2024).

Не укрепило положение министерства обороны нахождение во главе этого ведомства маршала Линь Бяо, который был втянут в вихри внутрипартийной и идеологической борьбы в правящей верхушке Пекина накануне и в ходе «культурной революции».

То, что маршалы Пэн Дэхуай и Линь Бяо, при всем различии этих политических и военных фигур, представляли угрозу единоличной власти Мао Цзэдуна в стране и армии, и сделали пост министра обороны весьма токсичным. Практически в течение нескольких лет должность министра обороны вообще исчезла из структуры высшего военного и государственного управления КНР.

С началом политики «реформ и открытости» должность министра обороны стала вновь фигурировать в структуре Госсовета КНР и в вооруженных силах страны. Однако функции министра обороны были изменены и сокращены. На пост министра обороны назначались менее значимые, чем прежде, военачальники, которые по своему положению уступали лицам, занимавшим должности заместителя председателя ЦВС КНР и ВС ЦК КПК. Фактически министр обороны стал ограничиваться представительскими функциями взаимодействия с руководством вооруженных сил иностранных государств. Сегодня министр обороны не имеет министерства, которое играет роль вывески для внешнего применения, а сам министр располагает лишь небольшим по численности обслуживающим его работу персоналом.

В то же время было бы неправильным недооценивать роль китайского министра обороны в системе высшего военного и государственного управления КНР. Он, как правило, по совместительству является членом Госсовета КНР, членом ЦВС КНР и членом ВС ЦК КПК и таким образом участвует в обсуждении и принятии решений по важным вопросам военного строительства и национальной обороны в рамках своей компетенции.

Остается весьма важной роль министра обороны КНР в доведении китайской позиции по военным вопросам до сведения иностранных государств и в осуществлении обратной связи по информированию китайского руководства о позиции различных иностранных государств по вопросам войны и обороны.

Министр обороны является доверенным лицом руководства НОАК и КНР в международных делах по вопросам мировой и региональной безопасности, поэтому столь важно правильно подбирать кандидатуру на этот пост.

Библиографический список

Барский К.М. К вопросу о формировании современной китайской дипломатической школы // Российское Китаеведение. 2023. № 1(2). С. 100–116. DOI: 10.48647/ISSA.2023.71.25.005

Бевеликова Н.М., Трошинский П.В. Развитие правового статуса Вооруженных сил Китая // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 15–30. DOI: 10.12737/7795

Горбачев Б.Н. Борьба с коррупцией в армии КНР – важная составляющая работы по укреплению вооруженных сил страны. Ч. 2. Азия и Африка сегодня. 2023. № 8. С. 12–22. DOI: 10.31857/S032150750027141-7

Горбачев Б.Н. Вооруженные силы Китая: Роль в общественно-политической жизни КНР в 1949–1979 годы: Инф. бюлл. № 3 ИДВ РАН. М., 1999. 177 с.

Каменнов П.Б. КНР: военная политика в начале XXI века: монография. М.: ИДВ РАН, 2019. 248 с.

Кашин В.Б. Большая военная реформа в КНР – какой она будет // Российский совет по международным делам (РСМД). 10 сентября 2015. URL: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolshaya-voennaya-reforma-v-chnr-kakoy-ona-budet/> (дата обращения 26.04.2024).

Кашин В.Б. Реформа органов управления китайскими вооруженными силами // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 119–126.

Клименко А.Ф., Каменнов П.Б. Военная политика КНР и ее роль в увеличении комплексной мощи государства // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 2. С. 69–87.

Кокошин А.А. Военная реформа в КНР: военно-стратегические, политические и организационно-управленческие аспекты // Международная жизнь. 2016. № 12. С. 48–67.

Киреева А.А., Нелидов В.В. Прошлое и настоящее Сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // Ежегодник Японии. 2018. Т. 47. С. 29–54.

Китайская Народная Республика в 1982 г.: Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1986. 374 с.

Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984–1988. Пер. с кит. / Под ред. Л.М. Гудошникова. М.: Прогресс, 1989. 504 с.

Конрад Н.И. Избранные труды. Синология. М.: Наука, 1977. 621 с.

Национальная оборона Китая / Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 1998. 70 с.

Печуров С.Л. Гражданско-военные отношения в англо-саксонской системе руководства вооруженными силами // Военная мысль. 2008. С. 38–51. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-voennye-otnosheniya-v-anglo-saksonskoy-sisteme-rukovodstva-vooruzhennymi-silami/viewer> (дата обращения: 28.03.2024).

Печуров С.Л. Особенности службы в органах высшего военного управления США // Военная мысль. 2009. С. 66–80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sluzhby-v-organah-vysshego-voennogo-upravleniya-ssha/viewer> (дата обращения 28.03.2024)

Пэн Дэхуай (1988). Мемуары маршала / Пер. с кит. А.В. Панцова, В.Н. Усова, К.В. Шевелева. М.: Воениздат. 384 с.

Структура организации Государственного совета // Китайский информационный Интернет-центр. 11.04.2003. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/68282.htm> (дата обращения 10.03.2024).

Усов В. Маршал Пэн Дэхуай. Страницы жизни. К 100-летию со дня рождения // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 5. С. 119–125.

Устав Коммунистической партии Китая (Утвержден с частичными поправками XX Все-китайским съездом КПК 22 октября 2022 года). URL: <https://russian.news.cn/20221026/62bc182b358e45f0824ebddea699539e/c.html> (дата обращения 10.03.2024).

References

Barskiy K.M. (2023). K voprosu o formirovaniy sovremennoy kitayskoy diplomatocheskoy shkoly. Rossiyskoye kitayavedeniye [On the issue of the formation of a modern Chinese diplomatic school]. Rossijskoe kitaevedenie [Russian Sinology]. No. 1 (2). Pp. 100–116. (In Russian). DOI: 10.48647/ISSA.2023.71.25.005

Bevelikova N.M., Troshchinskiy P.V. (2015). Razvitiye pravovogo statusa Vooruzhennykh sil Kitaya [Development of the legal status of the Chinese Armed Forces]. Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]. No. 3. Pp. 15–30. (In Russian). DOI: 10.12737/7795

Gorbachev B.N. (2023). Bor'ba s korruptsiyey v armii KNR – vazhnaya sostavlyayushchaya raboty po ukrepleniyu vooruzhennykh sil strany [The fight against corruption in the PRC army: an important component of the work to strengthen the country's armed forces]. Aziya i Afrika segodnya [Asia and Africa today]. Part 2. No. 8. Pp. 12–22. (In Russian). DOI: 10.31857/S032150750027141-7

Gorbachev B.N. (1999). Vooruzhennyye sily Kitaya: Rol' v obshchestvenno-politicheskoy zhizni KNR v 1949–1979 gody [The Chinese Armed Forces: Their role in the Socio-political life of the People's Republic of China in 1949–1979]. Inf. byul. No. 3 IDV RAS]. Moscow: IDV RAN. 177 p. (In Russian).

Kamennov P.B. (2019). KNR: voennaya politika v nachale XXI veka: monografiya [PRC: military policy at the beginning of the 21st century: monograph]. Moscow: IDV RAN. 248 p. (In Russian).

Kashin V.B. (2016). Reforma organov upravleniya kitajskimi vooruzhennymi silami [Reform of the Chinese Armed Forces Command and Control]. Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]. No. 2. Pp. 119–126. (In Russian).

Kashin V. (2015). Bol'shaya voennaya reforma v KNR – kakoj ona budet [Major military reform in the PRC – what it will be like]. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD) [Russian International Affairs Council (RIAC)]. September 10, 2015. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bolshaya-voennaya-reforma-v-kr-kakoy-ona-budet/> (accessed 26.04.2024). (In Russian).

Kireyeva A.A., Nelidov V.V. (2018). Proshloye i nastoyashcheye Sil samooborony Yaponii: rol' v gosudarstve, obshchestve i na mezhdunarodnoy arene [The past and present of the Japan Self-Defense Forces: their role in the State, society and in the international arena]. Ezhegodnik Yaponii [The Yearbook of Japan]. Vol. 47. Pp. 29–54. (In Russian).

Kitayskaya Narodnaya Respublika v 1982 g.: Politika, ekonomika, ideologiya [The People's Republic of China in 1982: Politics, Economics, Ideology]. Moscow: Nauka, 1986. 374 p. (In Russian).

Kitayskaya Narodnaya Respublika: Zakonodatel'nyye akty. 1984–1988 [The People's Republic of China: legislative acts. 1984–1988]. Trans., ed. by N. L.M. Gudoshnikov. Moscow: Progress, 1989. 504 p. (In Russian).

Klimenko A.F., Kamennov P.B. (2017). Voennaya politika KNR i ee rol' v uvelichenii kompleksnoj moshchi gosudarstva [Military policy of the PRC and its role in increasing the comprehensive power of the state]. Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]. No. 2. (In Russian).

Kokoshin A.A. (2016). Voennaya reforma v KNR: voenno-strategicheskie, politicheskie i organizacionno-upravlencheskie aspekty [Military reform in the PRC: military-strategic, political, organizational and managerial aspects. Mezhdunarodnaya zhizn' [International Affairs]. No. 12. Pp. 48–67. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1777> (accessed 21.04.2024). (In Russian).

Konrad N.I. (1977). Izbrannyye trudy. Sinologiya [Selected works. Sinology]. Moscow: Nauka. 621 p. (In Russian).

Natsional'naya oborona Kitaya [China's National Defense]. Press Office of the State Council of the People's Republic of China. Pekin, 1998. 70 p. (In Russian).

Pechurov S.L. (2009). Osobennosti sluzhby v organakh vysshego voyennogo upravleniya SShA [Features of service in the bodies of the supreme military administration of the United States]. Voyennaya mysl' [Military thought]. Pp. 66–80. (In Russian).

Pechurov S.L. (2008). Grazhdansko-voyennyye otnosheniya v anglo-saksonskoy sisteme rukovodstva vooruzhennymi silami [Civil-military relations in the Anglo-Saxon system of leadership of the armed forces]. Voyennaya mysl' [Military thought]. Pp. 38–51. (In Russian).

Pen, Dekhuay. (1988). Peng Dehuai. Memuary marshala [Peng Dehuai. Memoirs of the Marshal]. Translated from the Chinese by A.V. Pantsova, V.N. Usova, K.V. Sheveleva. Moscow: Voenizdat. 384 p. (In Russian).

Rumyantsev E.N. (2023). Bor'ba s korruptsiyey v Kitaye v gody pravleniya Si Tszin'pina (2012–2022 gg.) [The fight against corruption in China during the reign of Xi Jinping (2012–2022)]. Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]. No. 1(2). Pp. 167–184. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2023.43.11.009

Struktura organizatsii Gosudarstvennogo soveta [The structure of the organization of the State Council]. Kitayskiy informatsionnyy [Internet-tsentr Chinese Internet Information Center]. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/68282.htm> (accessed 10.03.2024). (In Russian).

Usov V. (1998). Marshal Pen Dekhuay. Stranitsy zhizni. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya [Marshal Peng Dehuai. Pages of life. The 100th anniversary of his birth]. Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies], No. 5. Pp. 119–125. (In Russian).

Ustav Kommunisticheskoy partii Kitaya (Utverzhdzen s chastichnymi popravkami XX Vsekitayskim s"yezdom KPK 22 oktyabrya 2022 goda) [The Charter of the Communist Party of China (Approved with partial amendments by the XX National Congress of the CPC on October 22, 2022)]. URL: <https://russian.news.cn/20221026/62bc182b358e45f0824ebddea699539e/c.html> (accessed 10.03.2024). (In Russian).

* * *

Dangdai Zhongguo jundui de junshi gongzuo 当代中国军队的军事工作 . 下册[Military work of contemporary Chinese army. Vol. 2]. Beijing: Zhongguo shehui kexue chubanshe (xia ce). 574 p. (In Chinese).

Deng, Lifeng 邓礼峰 (1992). Jian guo hou junshi xingdong quanlu 建国后军事行动全录 [Complete record of military operations after the founding of the People's Republic of China]. Taiyuan: Shanxi renmin chubanshe. 574 p. (In Chinese).

Gao, Tichao 高体乾 (1989). Dangdai junguan zhishi cidian 当代军官知识词典 [Dictionary of knowledge for contemporary military officers]. Xian: Shaanxi renmin jiaoyu chubanshe. 1108 p. (In Chinese).

Hu, Guangzheng (1999). Zhongwai junshi zuzhi tizhi bijiao jiaocheng 胡光正. 中外军事组织体制比较教程[Comparative Course on Military Organization System in China and Foreign Countries]. Beijing: Junshi kexue chubanshe. 252 p. (In Chinese).

Li, Weihai 李卫海 (2017). Zhongguo guofang zhidu 中国国防制度 [China's national defense system]. Beijing: Zhongguo mingzhu fazhi chubanshe. 250 p. (In Chinese).

Li Shangfu chuxi di shiyi jie mosike guoji anquan huiyi 李尚福出席第十一届莫斯科国际安全会议 [Li Shangfu attended the 11th Moscow International Security Conference]. (2023). URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/qwfb/16245408.html> (accessed 10.03.2024) (In Chinese).

Shen, Zonghong; Bi, Jianzhong 沈宗洪, 毕建忠 (1988). Zhongguo renmin jiefangjun liushinian dashi ji 中国人民解放军六十年大事记 (1927–1987) [Major Events of the Sixty Years of the Chinese People's Liberation Army]. Beijing: Junshi kexue chubanshe. 806 p. (In Chinese).

Zhao, Jiahao 赵家豪 (2023). Haijun yuan silingyuan Dong Jun jieren guofang buzhang, Shandong, Yantai ren 海军原司令员董军接任国防部长, 山东烟台人 [Dong Jun, former commander of the Navy, takes over as Minister of Defense. He is from Yantai, Shandong]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1786791706734422093&wfr=spider&for=pc> (accessed 10.03.2024). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo bingyi fa 中华人民共和国兵役法 [Military Service Law of the People's Republic of China] (2021). Xinhua she 新华社 . 20.08.2021. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/fwx/flfg/4892491.html> (accessed 20.02.2024). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo guofangfa 中华人民共和国国防法 [National Defense Law of the People's Republic of China] (2020). URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1687203757938571056&wfr=spider&for=pc> (accessed 20.02.2024). (In Chinese).

Zhonghua renmin gongheguo guofangbu buzhang 中华人民共和国国防部部长 [Ministers of National Defense of the People's Republic of China]. URL: <https://upimg.baikie.so.com/doc/7684776-7958871.html> (accessed 18.03.2024)

Zhonghua renmin gongheguo xianfa 中华人民共和国宪法 [Constitution of People's Republic of China] (2018). Beijing: Falue chubanshe. 90 p. (In Chinese).

Zhongguo renmin jiefangjun de qishi nian 中国人民解放军的七十年 [Seventy Years of the Chinese People's Liberation Army]. (1992). Beijing: Junshi kexue chubanshe. 700 p. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 04.04.2024. Received: 4 April 2024.

Принята к публикации: 20.05.2024. Accepted: 20 May 2024.